

Информационная политика российского государства на новых территориях

Information policy of the Russian state in new territories

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-1-131-144

УДК 321.02

Получено: 20.01.2026

Одобрено: 22.02.2026

Опубликовано: 25.03.2026

Матюхин А.В.

Д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Института международных отношений и социально-политических наук (факультет), ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», профессор кафедры социально-гуманитарных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, АНО ВО «Институт международных экономических связей», г. Москва
e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty), Moscow State Linguistic University, Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Technologies, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Institute of International Economic Relations, Moscow
e-mail: avmpl@mail.ru

Давыдова Ю.А.

Канд. ист. наук, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Davydova Yu.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Analysis and Social and Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления и методы информационной политики российского государства на новых территориях. При описании информационной политики использовался программный подход, согласно которому данная политика понимается как совокупность программных документов, мероприятий, методических основ, содержащих определенные ценностные ориентиры, где государство выступает в качестве субъекта организации и координации целей и ценностей информационной политики, а также ее реализации. *Цель* исследования – выявление основных направлений информационной политики российского государства на новых территориях Российской Федерации. В статье использовался комплекс теоретических и эмпирических *методов* исследования. Для анализа

специфики дефиниции «информационная политика» применялся системный подход, позволивший выделить ключевые характеристики данного понятия. В ходе исследования также использовались методы анализа и синтеза, логический метод. *Эмпирическая база* работы опирается на авторское социологическое исследование, состоящее из трёх этапов. На первом этапе проводился анализ интернет-запросов в Херсонской и Запорожской областях как территорий, в наибольшей степени подверженных информационным атакам не дружественных России государств. Анализ выявил преобладание в поисковике украинских националистических источников информации, что требует государственных мер по ограничению враждебного контента. Второй этап включал в себя контент-анализ ежедневных интернет-изданий «Донецкий рабочий», «Жизнь Луганска», «Комсомольская правда-Херсон», «Комсомольская правда: Запорожье». Результаты анализа выявили наибольшее количество публикаций, посвященных политической тематике, что крайне важно для новых территорий, находящихся в зоне приграничного напряжения и испытывающих существенное влияние враждебных политических акторов. Третий этап исследования состоял из экспертного опроса, в котором приняло участие пять экспертов. При сформированности в целом информационной политики на новых территориях, эксперты отметили и определенные недочеты. В частности, государственная коммуникационная повестка в наибольшей степени ориентирована на онлайн-среду и преимущественно воздействует на молодежную аудиторию. В то же время влияние информационных сообщений в офлайн-пространстве, через традиционные средства массовой информации, на граждан среднего и старшего возраста проявляется в меньшей степени. По мнению экспертов, для повышения результативности информационной политики на новых территориях необходимо осуществить комплексный анализ целевых аудиторий и их информационных потребностей. Кроме того, представляется целесообразным внедрить системный мониторинг публикационной активности, проводить регулярную оценку эффективности информационных кампаний и учитывать обратную связь со стороны населения. Особое внимание необходимо уделить качественным характеристикам распространяемой информации. С целью повышения ее доступности, понятности и привлекательности для жителей регионов рекомендуется расширять практику вовлечения местных акторов в процессы подготовки и распространения информационных материалов. Дополнительно целесообразно рассмотреть возможность увеличения количества каналов коммуникации, а также объемов финансирования региональных и местных средств массовой информации. *Теоретическая значимость* статьи состоит в обобщении исследований по информационной политике и выявлении ее направлений на новых территориях Российской Федерации. В условиях информационной войны с Западом государство формирует контент, направленный на скорейшую интеграцию данных регионов в политическое поле нашей страны, что соответствует российским стратегическим интересам. *Практическая значимость* статьи состоит в исследовании информационной повестки СМИ новых территорий, а также в оценке основных направлений формирования и реализации информационной политики государства. В статье делается *вывод* о том, что стратегия информационной политики, несмотря на целый ряд проблем в реализации из-за социально-экономической ситуации региона и близости к зоне ведения боевых действий, осуществляется достаточно успешно и способствует интеграции данных регионов в российское информационное поле.

Ключевые слова: новые территории Российской Федерации, информационная политика, информационная война, информационные источники, информационное пространство, СВО, контент-анализ, SWOT-анализ.

Abstract

The article discusses the main directions and methods of the information policy of the Russian state in the new territories. When describing information policy, a programmatic approach was used, according to which this policy is understood as a set of program documents, activities, methodological foundations containing certain value orientations, where the state acts as a subject of organization and coordination of the goals and values of information policy, as well as its implementation. The purpose of our research is to identify the main directions of the information policy of the Russian state in the new territories of the Russian Federation. The article uses a set of theoretical and empirical research methods. To analyze the specifics of the definition of "information policy", a systematic approach was used, which made it possible to identify the key characteristics of this concept. The methods of analysis and synthesis, as well as the logical method, were also used in the course of the research. The empirical basis of the work is based on the author's sociological research, consisting of 3 stages. At the first stage, Internet requests were analyzed in the Kherson and Zaporizhia regions as the territories most susceptible to information attacks from non-Russian friendly states. The analysis revealed the predominance of Ukrainian nationalist information sources in the search engine, which requires government measures to limit hostile content. The second stage included a content analysis of the daily online publications Donetsk Worker, Life of Lugansk, Komsomolskaya Pravda-Kherson, Komsomolskaya Pravda: Zaporizhia. The results of the analysis revealed the largest number of publications devoted to political topics, which is extremely important for new territories located in the zone of border tension and experiencing significant influence from hostile political actors. The third stage of the study consisted of an expert survey in which 5 experts participated. When the information policy in the new territories was formed as a whole, experts noted certain shortcomings. In particular, the state communication agenda is most focused on the online environment and mainly affects the youth audience. At the same time, the influence of information messages in the offline space, through traditional mass media, on middle-aged and older citizens is less pronounced. According to experts, in order to increase the effectiveness of information policy in new territories, it is necessary to carry out a comprehensive analysis of target audiences and their information needs. In addition, it seems advisable to implement systematic monitoring of publication activity, regularly evaluate the effectiveness of information campaigns and take into account public feedback. Special attention should be paid to the qualitative characteristics of the disseminated information. In order to make it more accessible, understandable and attractive to residents of the regions, it is recommended to expand the practice of involving local actors in the preparation and dissemination of information materials. Additionally, it is advisable to consider the possibility of increasing the number of communication channels, as well as the amount of funding for regional and local mass media. The theoretical significance of the article consists in summarizing research on information policy and identifying its directions in the new territories of the Russian Federation. In the context of the information war with the West, the state creates content aimed at the early integration of these regions into the political field of our country, which corresponds to Russian strategic interests. The practical significance of the article lies in the study of the information agenda of the media in new territories, as well as in the assessment of the main directions of the formation and implementation of the information policy of the state. The article concludes that the information policy strategy, despite a number of problems in implementation due to the socio-economic situation of the region and proximity to the combat zone, is being implemented quite successfully and contributes to the integration of these regions into the Russian information field.

Keywords: new territories of the Russian Federation, information policy, information warfare, information sources, information space, SVO, content analysis, SWOT analysis.

Введение

Информационная революция не просто изменила политическую среду, она создала специфическую реальность, в которой одним из основных политических ресурсов стала собственно сама информация. Возникли новые политические явления и соответствующие им дефиниции - информационная война, информационная операция, противодействие информационным операциям, и, наконец, информационная политика.

В условиях современных информационных войн между государствами и другими политическими субъектами, информация становится важным инструментом управления мнением и формирования общественных настроений и установок. В этой связи необходимо учитывать, как именно информационные операции влияют на восприятие власти, политики и социальной реальности со стороны населения. Важным инструментом управления данным процессом для государства является информационная политика.

Новые территории Российской Федерации – Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области включены в состав государства в качестве новых субъектов 30 сентября 2022 г. по итогам референдумов. Эти территории, к которым применяется еще одно наименование – исторические регионы России, являются особым объектом информационных антироссийских операций.

Против присоединения новых (исторических) территорий выступило не только руководство Украины, но и значительное количество политических субъектов стран Запада. Несомненно, что это определило особую угрозу информационного давления на граждан, проживающих на данных территориях. В этих условиях закономерно возникает необходимость формирования государственной стратегии, способствующей как полноценной интеграции данных регионов в российское политическое и информационное пространство, так и созданию позитивного имиджа России в глазах местного населения. Важным элементом этой стратегии выступает эффективная информационная политика.

Обзор научной литературы

В российском научном политологическом и правовом дискурсе категория «информация» рассматривается в основном в контексте Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где собственно «информация» определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹. Таким образом, информация представляется достаточно широким понятием, которое включает в себя любые сведения, факты и прочие формы знания. При этом важно подчеркнуть, что информация может быть представлена в любой форме, а это свидетельствует о возможности ее устной, письменной, цифровой интерпретации.

Информация, представленная через призму определенных рамок, может изменять восприятие событий. От ракурса поданной информации во многом зависит восприятие политического сообщения аудиторией. Как отмечает российский политический философ Р.Т. Мухаев, «форма подачи информации является важнейшей частью формирования общественного мнения в интересах субъекта фрейминга» [5, с. 7]. Определяя роль фрейминга, авторы новейшей отечественной монографии под редакцией О.И. Калинина и О.А. Солоповой, посвященной информационным войнам, подчеркивают, что часто современные политические субъекты первым вопросом для себя ставят не проблему получения информации, а возможности ее отбора, фильтрации и интерпретации [1, с. 8]. В этой связи фрейминг выступает одним из ключевых инструментов работы с информацией, особенно в контексте утверждения норвежского психологического Р. Блакара о том, что «нейтральной информации не существует» [1, с. 9].

Сегодня, говоря об информационной среде, мы чаще всего подразумеваем онлайн-среду. Как правило, современный дискурс для информационных категорий определяет более узкий смысл, нежели совокупность всех знаний и действий, которые сопровождают их

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, №31 (часть I), ст. 3448.

интерпретацию. Так, если обратиться к Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, то здесь отмечается, что информационная сфера – это совокупность всех информационных категорий, которые реализуются в сети «Интернет»². Ряд исследователей отмечают, что информация по своей сути представляет элемент структуры информационного ресурса, который в свою очередь используется в политике [3, 4, 6], а составными частями информации являются информационные технологии и документы. Таким образом, информация в нашем исследовании представляет собой структурный элемент информационного ресурса и особый политический ресурс, который включает в себя знания, сведения, факты, распространение, обработка, формирование которых происходит преимущественно в онлайн-среде.

Информационная политика в научной, и, в частности, политологической литературе понимается в нескольких основных смыслах (табл. 1). Первый подход определяется информационную политику как совокупность действий государства или иного политического субъекта, направленную на формирование общественного мнения. Второй подход интерпретирует информационную политику как социальную позицию и результат реализации деятельности СМИ. Третий - институциональный или коммуникативный подход характеризует информационную политику как вид политического института, который в свою очередь воздействует на иные общественно-политические институты, представляя собой определенную коммуникативную единицу [7, с. 312]. В рамках четвертого (программного) подхода информационная политика понимается как совокупность программных документов, мероприятий, методических основ, содержащих определенные ценностные ориентиры, где государство выступает в качестве субъекта организации и координации целей и ценностей информационной политики, а также ее реализации [13, с. 80].

Таблица 1

Подходы к определению информационной политики

Подход	Сущность информационной политики
Как инструмент формирования общественного мнения	совокупность действий государства или иного политического субъекта, которые направлены на формирование общественного мнения
Как результат реализации деятельности СМИ	социальная позиция СМИ
Институциональный/ Коммуникативный	политический институт, который воздействует на иные политические институты, представляя собой определенную коммуникативную единицу
Программный	совокупность программных документов, мероприятий, методических основ, содержащих определенные ценностные ориентиры, где государство выступает в качестве субъекта организации и координации целей и ценностей информационной политики, а также ее реализации

На основании сравнительного анализа трактовок именно программный подход, на взгляд авторов, видится наиболее полно характеризующим сущность понятия «информационная политика». Данный подход и станет основой нашего исследования.

² Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/02ede4153cfcfb2787580144c4bd05be466415f9/ (дата обращения: 15.02.2026).

Структура и задачи информационной политики предметно рассматриваются в работе российских политологов И.В. Попова и Н.И. Улендеевой. По мнению авторов, информационная политика состоит из двух больших блоков: организации информационных операций и войн, а также организации защиты собственных ресурсов. Так, важнейшей частью информационной политики является организация системы защиты внутренних ресурсов информации, организация органов власти, которые обеспечивают безопасность и восстановление пострадавших от информационных войн объектов [9, с. 16]. Подробно структура системы защиты информации представлена на рисунке 1.

П.К. Победин раскрывает основные принципы влияния алгоритмов искусственного интеллекта как одного из эффективных средств влияния на аудиторию страны-соперника, и в частности – на молодежь. Автор отмечает, что сегодня это активно проявляется в распространении дезинформации и западной пропаганды, а также в вербовке молодежи в террористические и экстремистские организации. В то же время он акцентирует внимание на том, что в целях национальной безопасности технологии ИИ можно использовать и для анализа больших данных, для создания системы мониторинга, а также для разработки информационных компаний [8, с. 69].

Л.В. Рожкова, В.П. Воробьева и А.Ш. Дубина отмечают, что в современных условиях «градус информационного давления постоянно растет, в результате чего обычные граждане сталкиваются с огромными потоками информации, которая часто содержит недостоверные сведения, порочащие нашу страну, армию, правительство» [10, с. 125] Авторы провели анализ основных параметров информационной войны и выявили особенности влияния информационных потоков на российскую молодежь.

В своем исследовании И.М. Сампиев, Р.Б. Гандалоев и Б.И. Цечоев рассматривают специальные меры противодействия в информационной войне в условиях СВО, отмечая значимость пресечения дезинформации и подрыва доверия к российской армии, что особенно актуально «в прифронтовой полосе» [11, с. 78].

Рис. 1. Система защиты информации [9, с.16]

А.А. Титов подчеркивает, что в условиях санкционной блокады и проведения СВО «для ограничения влияния чужой пропаганды, необходимо принимать решения по ограничению информационного потока» [12, с. 417]. Схожий вывод делает и И.В. Федякин, основываясь на рассмотрении опыта формирования и реализации информационной политики в дореволюционный и советский периоды [13, с. 79-91].

Данные фундаментальные работы российских политологов дают нам серьезный материал для исследования пока еще детально не разработанной тематики, связанной с информационной политикой российского государства на новых территориях.

Методы

В статье использовались общенаучные и теоретические методы исследования. Для выявления специфики категории «информационная политика» был применен системный подход, позволивший определить ключевые параметры данной дефиниции. Также в работе активно задействованы методы анализа, синтеза и логического рассуждения.

Эмпирическая часть статьи базируется на авторском социологическом исследовании, которое состояло из трех этапов. На первом этапе были проанализированы поисковые запросы в Запорожской и Херсонской областях. Они были выбраны как территории, которые в наибольшей степени подвержены информационным атакам антироссийских СМИ. Второй этап включил в себя количественный контент-анализ. Для него были взяты материалы четырех популярных газет новых территорий за период с 10 января по 10 февраля 2026 г. Третий этап представлял из себя экспертный опрос. В нем приняло участие 5 экспертов, уровень компетенции которых составлял в среднем 0,8 по шкале от 0 до 1. На заключительном этапе исследования применялся метод SWOT-анализа, что позволило выявить, по мнению авторов, определенные «плюсы» и «минусы» формирования и реализации информационной политики России на новых территориях, а также спрогнозировать ее возможности и определить потенциальные угрозы.

Используемый в статье методологический инструментарий позволил обеспечить изучение заявленной проблематики.

Результаты анализа

С целью исследования политики формирования информационных кампаний на новых территориях Российской Федерации, представляется необходимым проведение контент-анализа местных СМИ. Это позволяет выявить особенности проводимой информационной политики.

Для анализа поисковых запросов были выбраны Запорожская и Херсонская области как территории, которые в наибольшей степени подвержены информационным атакам и пропаганде со стороны враждебных России государств. Проведенный анализ выявил, что при поиске информационных источников на новых территориях в поисковом запросе Запорожской и Херсонской областей в значительной степени представлены проукраинские ресурсы, сформированные еще до 2022 г. и продолжающие активное распространение своих информационных взбросов. Так, при поисковом запросе «Онлайн-газета Запорожской области» 4 из 10 поисковых запросов – проукраинские, «Онлайн-газета Херсонской области» - 3 из 10, и это учитывая тот факт, что запрос был сформирован на русском языке и приоритетный поиск осуществлялся среди российских источников (рис. 2).

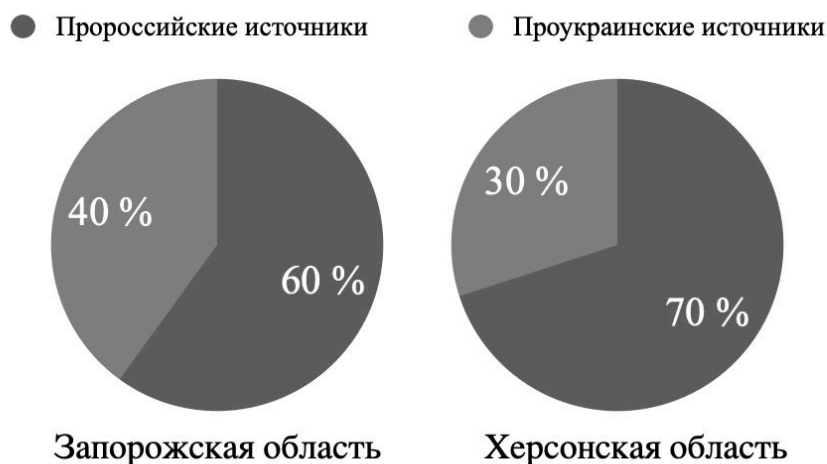

Рис. 2. Структура запросов в интернете по Запорожской и Херсонской областям

Для количественного контент-анализа в качестве основных СМИ были взяты четыре популярных онлайн-газеты из четырех новых субъектов России: «Жизнь Луганска» (онлайн-газета Луганской народной республики с новостями преимущественно по Луганску)³, «Донецкий рабочий» (онлайн-газета Донецкой народной республики с новостями преимущественно по Донецку)⁴, «Комсомольская правда: Запорожье» (общероссийская газета с разделом новостей по Запорожской области)⁵, «Комсомольская правда: Херсон» (общероссийская газета с разделом новостей по Херсонской области)⁶. Отчетный период контент-анализа – 10.01.2026-10.02.2026 г. (табл. 2).

Результаты анализа показали, что наибольшее число публикаций связано с политической тематикой, что является крайне важным для новых территорий, находящихся в прифронтовой зоне и испытывающих значительное влияние враждебных политических акторов (рис. 3).

Говоря о специализации политических публикаций стоит отметить, что если во всероссийских изданиях с региональной спецификой (Комсомольская правда) тема СВО занимает больше половины публикаций, то в региональных СМИ («Жизнь Луганска» и «Донецкий рабочий») она не относится к приоритетным и составляет примерно от 5 до 10% всех публикаций. В то же время, стоит отметить, что политические публикации в целом являются преобладающей темой во всех изданиях.

³ Жизнь Луганска [Электронный ресурс]. URL. <https://lifelug.ru> (дата обращения: 15.02.2026).

⁴ Донецкий рабочий [Электронный ресурс]. URL. <https://donetsk-dr.ru> (дата обращения: 15.02.2026).

⁵ Комсомольская правда: Запорожье [Электронный ресурс]. URL. <https://donetsk-dr.ru> (дата обращения: 15.02.2026).

⁶ Комсомольская правда: Херсон [Электронный ресурс]. URL. <https://www.herson.kp.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

**Контент-анализ информационной политики России в онлайн-пространстве
СМИ новых территорий**

	Жизнь Луганска	Донецкий рабочий	Комсомольская правда: Запорожье	Комсомольская правда: Херсон
Общее количество публикаций за отчетный период	29	80	79	84
Политических публикаций	23	65	60	68
Из них:				
СВО	2	4	39	54
Патриотизм	6	27	10	3
События	15	34	11	11
Тональность публикаций	Нейтральная	Пророссийская	Пророссийская	Пророссийская
Уровень основного дискурса	Региональный и местный	Региональный и межрегиональный	Региональный и всероссийский	Региональный и всероссийский

Среди остальных тематик выделяются патриотические материалы, которые имеют высокие показатели именно в «Донецком рабочем» - 27 публикаций, а также в менее выраженных формах в других изданиях. В Луганске для этой категории насчитывается всего 6 публикаций, что может говорить о различиях в подходах к интерпретации патриотизма в зависимости от территориального контекста. Общий тренд изданий по освещению политических событий положительный и пророссийский во всех регионах, что также подчеркивает однородность влияния на общественное мнение.

Исходя из уровня основного дискурса, можно выделить различные подходы на новых территориях. Например, в «Жизни Луганска» характерен региональный и местный дискурс, в то время как «Донецкий рабочий» демонстрирует как региональный, так и межрегиональный подход. Публикации «Комсомольской правды» как в Запорожской, так и в Херсонской областях поднимают вопросы, имеющие не только местное, но и всероссийское значение, что подчеркивает стратегическую роль данных СМИ в формировании общественного мнения на уровне более широкой аудитории.

Таким образом, специфика воздействия на общественное мнение на новых территориях проявляется в высоком уровне военно-политической тематики, поддержке пророссийской риторики, акцентировании внимания на патриотизме и многоуровневом дискурсе, который варьируется от местного до всероссийского.

В целях выявления проблем в сфере формирования и реализации информационной политики России на новых территориях авторами был проведен экспертный опрос, в котором приняло участие 5 экспертов, специалистов по информационным войнам, активно принимающих участие в комментировании текущих политических событий в федеральных СМИ.

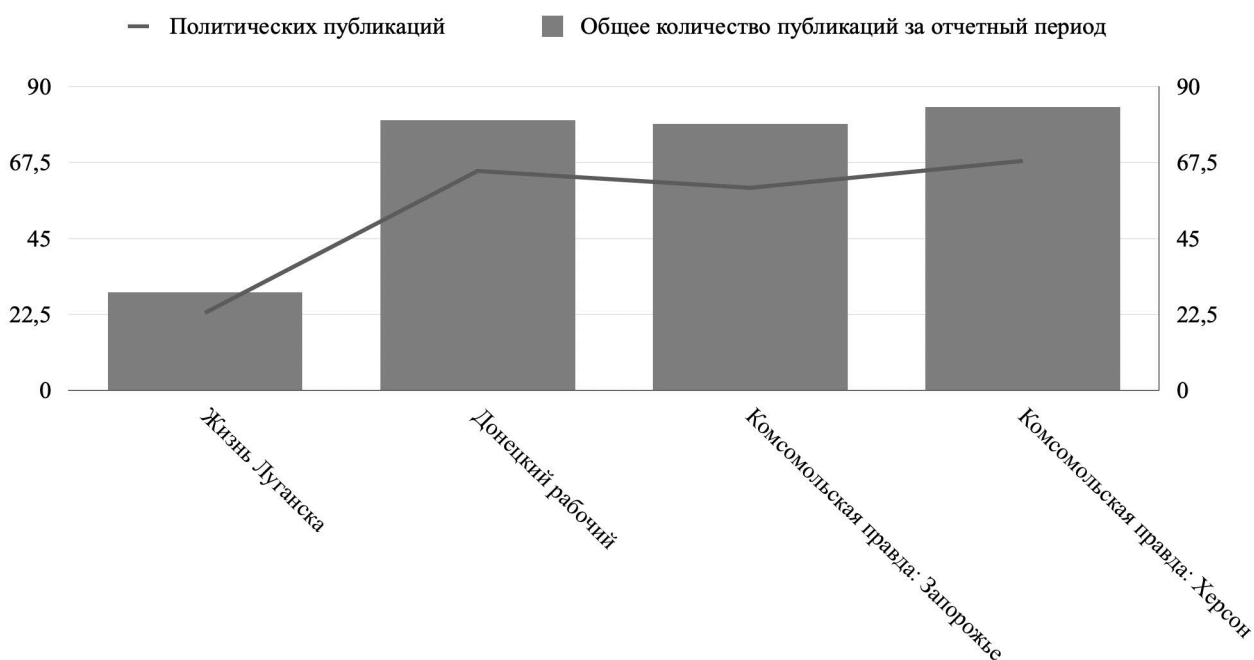

Рис. 3. Структура публикаций в онлайн-СМИ новых территорий

Оценивая текущее состояние информационной политики России на новых территориях, эксперты отметили такие факторы как:

- активное проникновение украинской пропаганды и связанную с этим необходимость информационных барьеров;
- хрупкость, неустойчивость настроений населения;
- определенный уровень недоверия населения к провластным информационным ресурсам;
- недостаточное количество качественных российских СМИ на новых территориях;
- информационная изоляция в прифронтовых районах из-за отсутствия интернета.

В то же время эксперты обратили внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день можно говорить о сформированной информационной политике России на новых территориях. Об этом свидетельствуют такие факты, как активное отслеживание новостной повестки, позиционирование и информационное продвижение идей патриотизма, гордости за страну и ее славную историю, вовлечение новых граждан и, особенно, молодежи новых территорий в общероссийские проекты. Государство стремится укрепить информационное воздействие и необходимый контроль над местным населением, при этом формируя позитивный имидж Российской Федерации, ее внешней и внутренней политики, одновременно противодействуя внешнему враждебному влиянию. По мнению экспертов, основная особенность информационной политики России в новых субъектах федерации проявляется в том, что «она диктуется проведением СВО, и в связи с этим присутствует необходимость приобщения жителей новых территорий к единому общероссийскому пространству»⁷. В то же время эксперты отмечают и определенные недостатки в информационной политике. В частности, в том, что государственная повестка в наибольшей степени направлена на онлайн среду и воздействует, в основном, на молодежную аудиторию. В то же время ее воздействие в оффлайн, в традиционных СМИ, на людей зрелого и пожилого возраста проявляется в меньшей степени.

Эксперты отметили, что для повышения эффективности информационной политики на новых территориях стоит провести анализ целевой аудитории и ее социально-экономических

⁷ Здесь и далее в редакции экспертов.

и духовных потребностей и запросов. Также важно вести постоянно контроль за публикациями, проверять информационную эффективность материалов и учитывать обратную связь. Эксперты особенно рекомендовали обратить внимание на качественную сторону информации, учитывающую местную специфику и ментальность. Необходимо, чтобы информация «была доступной, понятной и интересной населению новых регионов, поэтому важно вовлекать как можно большее число местных жителей к ее созданию и распространению». Также необходимо увеличить число каналов коммуникации и финансирование местных и региональных СМИ, активно позиционирующих политику Российской Федерации на новых территориях.

Подводя итоги экспертного опроса, можно сделать вывод о наличии как достижений, так и определенных проблем в текущем состоянии информационной политики России на новых территориях. Все эксперты подчеркивают необходимость увеличения степени доверия со стороны местного населения, ограничение распространения дезинформации и провокационных «вбросов», а также повышения разнообразия информационных каналов. По их мнению, необходима активная работа с альтернативными источниками информации, использование лидеров мнений, в том числе из местных жителей для продвижения государственной позиции и детальный анализ социально-экономических и культурных особенностей регионов, что позволит наиболее эффективно работать в направлении скорейшей интеграции данных территорий в российское информационное и политическое пространство.

Для выявления сильных и слабых сторон формирования и реализации информационной политики Федерального Центра на новых территориях был применен метод SWOT- анализа (табл. 3).

Таблица 3

SWOT-анализ формирования и реализации информационной политики российского государства на новых территориях

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Развитая медийная инфраструктура: телевидение, радио и цифровые платформы; • Эффективная работа в рамках вертикали власти в условиях подконтрольности центру способствует более слаженной реализации информационной политики; • Значительная финансовая поддержка центром новых территорий. 	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточно сформированная нормативно-правовая база, направленная на развитие информационной политики именно на новых территориях; • Малое количество квалифицированных специалистов в сфере медиапространства; • Низкий уровень доверия населения к информации любого типа на фоне распространения большого количества противоречащих друг другу точек зрения.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Возможности активного внедрения новых медийных технологий и социальных платформ; • Легкость интеграции местного медиaproстранства в общероссийское на фоне близости культурных ценностей; • Возможность формирования большего числа негосударственных институтов информационной политики. 	<ul style="list-style-type: none"> • Нестабильность социально-экономической ситуации в ряде городов и сел регионов; • Значительное давление прозападных информационных субъектов и радикальных националистических украинских информационных источников.

Таким образом, SWOT-анализ выявил сильные стороны государственной политики Российской Федерации на новых территориях: развитую медийную инфраструктуру, значительную финансовую поддержку федерального центра, эффективную организацию информационной политики в контексте вертикали власти. Слабыми сторонами выступают такие факторы, как отсутствие проработанной нормативно-правовой базы, нехватка квалифицированных кадров и низкий уровень доверия населения к информационным источникам. Также выделяются возможности активного внедрения новых медийных технологий и социальных платформ, легкость интеграции местного медиапространства в общероссийский, возможность формирования большего числа негосударственных институтов информационной политики. В то же время отмечаются и угрозы нестабильности социально-экономической ситуации, что отрицательно сказывается на настроениях населения, а также целенаправленное деструктивное давление иностранных информационных источников и украинских радикально-националистических и откровенно русофобских информационных ресурсов.

Выводы

В ходе проведенного исследования были выявлены некоторые существенные проблемы, с которыми сталкиваются на новых территориях Российской Федерации как государственные структуры, так и местные СМИ в условиях динамичного и сложного контекста информационной войны против нашей страны. Прежде всего речь идет об относительно слабом, недостаточном освещении темы Специальной военной операции в информационной среде местных и региональных СМИ. Между тем, более активное позиционирование данной тематики, политической и исторической оправданности цели и задач СВО, увеличение доступности этой информации для населения новых территорий объективно будет способствовать формированию лояльного общественного мнения и повышению поддержки государственной политики России.

Второй аспект касается активного и целенаправленного проникновения на новых территориях Российской Федерации украинской националистической и западной антироссийской пропаганды, что требует выработки новых стратегий и контрмер по нивелированию данных угроз, а также более эффективного управления информационным пространством на новых территориях. Украинская неонацистская и русофобская пропаганда на новых территориях является особенно опасной в границах соприкосновения с зоной боевых действий, так как это способно угрожать привлечению ряда психологически неустойчивых, дезориентированных местных жителей к диверсиям и терактам в тылу российских войск.

Важно отметить и неоднородность информационного пространства на новых территориях Российской Федерации. В условиях, когда информация поступает из разнообразных и зачастую противоречивых, и даже откровенно враждебных, подрывных источников, есть опасность возникновения у местного населения когнитивного диссонанса, что может приводить, в свою очередь, к искажению восприятия ключевых событий и процессов. Когда население сталкивается с противоречивыми данными и не может оперативно выявить, какие источники информации являются надежными, граждане склонны воспринимать все источники информации как недостоверные. Поэтому федеральному центру важно усилить координирующую деятельность для упорядочивания структуры информационных источников на новых территориях, органичного включения их в общероссийский информационный контекст.

В статье была выявлена также проблема приоритетной активности государства в основном в онлайн-среде на новых территориях Российской Федерации. Это приводит к тому, что оффлайн-форматы и традиционные СМИ остаются менее интегрированными в государственную информационную политику. Данная ситуация создает неравномерный доступ к информации, особенно для тех слоев населения, которые не имеют доступа к интернету или не являются его активными пользователями. В условиях существующих

перебоев с Интернетом на новых территориях часть населения остается информационно изолированной, что снижает эффективность государственной информационной политики.

Еще одна проблема связана с определенным недостатком квалифицированных кадров в области информационной политики на новых территориях Российской Федерации, что приводит к снижению качества контента и эффективности распространения информации, в том числе и о ходе проведения и позитивных результатах Специальной военной операции.

В заключение можно отметить, что стратегия информационной политики российского государства на новых территориях, несмотря на целый ряд проблем в реализации из-за сложной социально-экономической ситуации регионов и близости к зоне ведения боевых действий, осуществляется достаточно успешно. Но для повышения ее эффективности стоит обратить внимание на выявленные проблемы, усилить системный подход к региональной информационной специфике новых субъектов Российской Федерации, активизировать взаимодействие с местным населением, что будет способствовать повышению уровня взаимного доверия и более эффективной интеграции новых территорий в единую информационную систему России.

Литература

1. Информационная война: формы ведения и методы лингвистического анализа: монография / Н.А. Ахренова, Е.В. Голубцова, Н.В. Зененко [и др.]; под общ. ред. О.И. Калинина, О.А. Солоповой. – М.: ФЛИНТА, 2025. – 344 с.
2. Камышева Л.А. Россия в условиях новых тенденций и угроз информационной политики Запада // Политконсультант. – 2025. – Т. 5. – № 2. – С. 1-9.
3. Лю С. Современная политическая практика информационных войн // *Universum: общественные науки*. – 2023. – № 5 (96). – С. 8-9.
4. Михина Л.К. Информационная политика России в условиях новой политической реальности: гонка технологий // *Международные коммуникации*. – 2022. – №1-2 (19). – С. 1-7.
5. Мухаев Р.Т. Медиаполитика: учебник – М.: ИНФРА-М, 2024. - 401 с.
6. Нестерова Н.Н., Смыслова О.Ю. Государственная информационная политика в новых условиях развития современного общества // *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. - 2022. - № 1. – С. 6-18.
7. Овруцкий А.В. Информационная политика как коммуникативный концепт // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2020. – Т. 9. - № 2. – С.307-324.
8. Победин П.К. Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий как метода политического влияния на молодежь // *Постсоветский материк*. – 2024. – № 4 (44). – С. 65-78.
9. Попов И.В., Улендеева Н.И. Информационная безопасность. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. – 90 с.
10. Рожкова Л.В., Воробьев В.П., Дубина А.Ш. Внешняя политика и ориентации молодежи: информационное сопровождение и воздействие // *Наука. Общество. Государство*. – 2025. – Т. 13. - № 3(51). – С. 121-133.
11. Сампиев И.М., Гандалоев Р.Б., Цечоев Б.И. Публичные действия, направленные на дискредитацию вооруженных сил Российской Федерации, и меры противодействия им // *Образование и право*. – 2024.– № 10. – С. 77-82.
12. Титов А.А. Свобода выражения мнения: пределы экспериментирования // *Юридическая техника*. – 2025.– № 19. – С. 416-419.
13. Федякин И.В. Государственная информационная политика России: вызовы современности и возможности использования отечественного опыта // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. – 2023. – № 4 (99). – С. 79-91.

References

1. Informatsionnaya voyna, formy vedeniya i metody lingvisticheskogo analiza, monografiya; N.A. Akhrenova, E.V. Golubtsova, N.V. Zenenko [i dr.]; pod obshch. red. O.I. Kalinina, O.A. Solopovoy [Information warfare: forms of warfare and methods of linguistic analysis: a monograph; N.A. Akhrenova, E.V. Golubtsova, N.V. Zenenko [et al.]; under the general editorship of O.I. Kalinin, O.A. Solopova]. M., FLINTA Publ., 2025, 344 p. (In Russian).
2. Kamysheva L.A. Rossiya v usloviyakh novykh tendentsiy i ugroz informatsionnoy politiki Zapada [Russia in the context of new trends and threats of the information policy of the West]. Politkonsul'tant [Political Consultant]. 2025, V. 5, I. 2, pp. 1-9. (In Russian).
3. Lyu S. Sovremennaya politicheskaya praktika informatsionnykh voyn [Modern political practice of information]. Universum: obshchestvennye nauki [Universum: social Sciences]. 2023, I. 5 (96). pp. 8-9. (In Russian).
4. Mikhina L.K. Informatsionnaya politika Rossii v usloviyakh novoy politicheskoy real'nosti: gonka tekhnologiy [Information policy of Russia in the context of a new political reality: the technology race]. Mezhdunarodnye kommunikatsii [International communications]. 2022, I. 1-2 (19), pp. 1-7. (In Russian).
5. Mukhaev R.T. Mediapolitika: uchebnik. [Media Policy: textbook]. M., INFRA-M Publ., 2024, 401 p. (In Russian).
6. Nesterova N.N., Smyslova O.Yu. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v novykh usloviyakh razvitiya sovremennogo obshchestva [State information policy in the new conditions of development of modern society]. EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo [EFO: Economics. Finance]. 2022, I. 1, pp. 6-18. (In Russian).
7. Ovrutskiy A.V. Informatsionnaya politika kak kommunikativnyy kontsept [Information policy as a communicative concept]. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Issues of theory and practice of journalism]. 2020, V. 9, I. 2, pp. 307-324. (In Russian).
8. Pobedin P.K. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta i tsifrovyykh tekhnologiy kak metoda politicheskogo vliyaniya na molodezh' [The use of artificial intelligence and digital technologies as a method of political influence on youth]. Postsovetskiy materik [Post-Soviet continent]. 2024, I. 4 (24), pp. 65-78. (In Russian).
9. Popov I.V., Ulendeeva N.I. Informatsionnaya bezopasnost' [Information security]. Samara, Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Publ., 2022, 90 p. (In Russian).
10. Rozhkova L.V., Vorob'ev V.P., Dubina A.Sh. Vneshnyaya politika i orientatsii molodezhi: informatsionnoe soprovozhdenie i vozdeystvie [Foreign policy and youth orientation: information support and impact]. Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Nauka. Society. The State]. 2025, V. 13, I. 3 (51), pp. 121-133. (In Russian).
11. Sampiev I.M., Gandaloev R.B., Tsechoev B.I. Publichnye deystviya, napravlennye na diskreditatsiyu vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii, i mery protivodeystviya im [Public actions aimed at discrediting the armed forces of the Russian Federation and measures to counter them]. Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2024, I. 10, pp. 77-82. (In Russian).
12. Titov A.A. Svoboda vyrazheniya mneniya: predely eksperimentirovaniya [Freedom of expression: the limits of experimentation]. Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]. 2025, I. 19, pp. 416-419. (In Russian).
13. Fedyakin I.V. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii: vyzovy sovremennosti i vozmozhnosti ispol'zovaniya otechestvennogo opyta [State information policy of Russia: modern challenges and the possibilities of using domestic experience]. POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura [SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture]. 2023, I. 4 (99), pp. 79-91. (In Russian).